

Актриса театра «Ленком» Елена Шанина долгие годы была «звездой» русского мюзикла «Юнона» и «Авось», тонко и проникновенно сыграла монолог «Человеческий голос» Жана Кокто в спектакле «Карманный театр» и крайне редко снималась в кино. Сейчас в репертуаре актрисы тончайшего психологического дарования - единственный спектакль «Поминальная молитва», а в нездешне огромных глазах - вечная надежда.

- Лена, как вам живется?

- Хорошо. Говорить, что плохо, - неприлично. Я борец, у меня очень сильная воля к счастью. Я ненавижу быть несчастной. Очень люблю жизнь. Однажды я прочла мудрую фразу, которая стала моим кредо: «Пока мы были недовольны жизнью, она кончилась». Паузы в жизни артиста тоже могут быть плодотворны: они придают ей наполнение. Но они должны заканчиваться, быть паузами «в движении».

- Ваша мама мечтала для вас о профессии писательницы, а стали вы актрисой.

- Если можешь не писать - не пиши. Я могу сформулировать мысль, но когда начинаешь писать, это надо делать быстро, чтобы успеть за мыслью. Я больше люблю играть мысль, люблю действия, поэтому и пошла в актрисы.

- Из моих знакомых актрис вы самая читающая - любите и следите за поэзией, прозой...

- Это, конечно, влияние мамы. Она была человеком очень талантливым, но никак не реализовавшимся. Может быть, и я есть ее единственная реализация. Ведь я не из театральной семьи, а из семьи людей, любящих театр. Один глупец сказал мне, что артист должен быть умным, и я, мечтавшая быть актрисой с детства, решила, что должна все знать. Теперь я это расхлебываю. Иногда мне не хватает «творческого легкомыслия», как говорил А.В.Эфрос. Е.П.Леонов всегда мне советовал: «Читай детективы, глупей, иначе не выживешь».

- Что вы ценили в Е.П.Леонове, рядом с которым проработали многие годы?

- Это был не актер, а целый мир. В нем было удивительное сочетание таланта, мудрости и естества. Он был абсолютно природен, этим и притягивал к себе - смотреть на него, слушать можно было бесконечно долго.

- В вашем театре очень при-

нято уделять большое внимание одежде, имиджу, эффекту, производимому внешним обликом. Мне всегда казалось, что вы стоите особняком в этом «вопросе».

- Больше из-за осторожности. Поскольку уверенности в том, что я обладаю идеальным вкусом, у меня нет, я придерживаюсь «осторожного» вкуса. В то же время я продумываю свой имидж и ношу некоторые вещи, потому что это мое. Иногда отстаю на полшага от моды, поскольку не всегда есть время и средства этим заниматься. Одежда - скорее предмет необходимости, чем роскоши.

- Наверное, актриса не может жить и быть актрисой, если ей не хватает денег. Вспомним хотя бы пьесы Островского.

- Если исходить из аксиомы, что денег все равно всегда не хватает, то лучше жить в долг, чем копить...

- Помните, однажды водитель в такси долго пытал вас, почему ему знакомо ваше лицо, и в конце концов воскликнул: «Ну не актриса же вы!» Вас это не задело? (Тогда вы были очень популярны, это был пик успеха «Юноны» и «Авось».)

- Это на самом деле очень серьезный вопрос, который я сама себе задавала и на который себе ответила. Нельзя сказать, что я человек нечестостлибый, иначе я не пошла бы в актрисы. Но я очень серьезный человек, поэтому отношусь к своим успехам глобально. То есть хочу войти в историю (надеюсь, вы понимаете и степень иронии, и степень серьезности). Однако меня не беспокоит, что меня не узнают на улице все подряд. Если бы я стремилась к этому, то пошла бы в шоу-бизнес, а не в театр. Театр, классическая музыка и другие серьезные искусства подразумевают любителей - людей, которые систематически ходят на премьеры и концерты, следят за эволюцией артиста, режиссера. Мне вполне достаточно театралов, которые меня знают и, несмотря ни на что, до сих пор помнят. К такому бытовому узнаванию на улице я отношусь очень спокойно, оно никогда не было моей целью.

- Вам хорошо знакома проблема актерской невостребованности. Как с этим бороться?

- Это часть профессии, которая, в сущности, очень зависима. Но мне очень нравится, что я никому не обязана и, следовательно, независима. Есть внутренняя зависимость - страх, обя-

зательства. Но я не могу сказать, что меня кто-то «сделал», и в то же время меня «сделали» все, кто появлялся в моей жизни. Моим собственным врагам я очень благодарна: никто не бывает столь требователен к тебе, никто не судит так объективно, как твои враги.

моей огромной просьбе устроили билеты на какой-то хороший концерт в консерваторию. Когда я появилась там, то была просто потрясена «приемом», оказанным мне всеми, - администратором, билетерами. Как они меня встречали, как были внимательны! А мне стоило такого труда через

отдам собственные проблемы, собственную удачу, труд моей души и собственную судьбу. Я не хочу другой жизни.

- Марк Анатольевич Захаров, лидер «Ленкома», как-то повлиял на вашу судьбу?

- Марк Анатольевич всегда осознанно выстраивает отношения

ций. Я работала в самый счастливый период. Успех театра «Ленком» сейчас - это уже обреченность на успех. А я была причастна к завоеванию успеха, участвовала в спектаклях, которые запрещали, а не в спектаклях, которые рекламировали. Быть причастной к творчеству шестидесятника - это серьезное «обвинение». Захаров был воинствен и влюблен в театр, очень хорошо знал, чего он хочет. Мы верили ему абсолютно.

Сейчас я понимаю, что получила приглашение в «Ленком» на амплу «молодой героини». Быть ею 20 лет - это много. Объективный факт, что это не может продолжаться вечно. Я предполагаю, что он просто не знает, что делать с актрисой Шаниной при всем почтительном и хорошем отношении. Мне остается только ждать. Но моя жизнь продолжается, и мне хочется заниматься своим делом. А театральные актер не может довольствоваться одной ролью, которая принесла ему славу, и потом долго кланяться. Он существует только на сцене.

- Поэтому вы не отклоняете предложения других режиссеров и играете в антрепризе, как в спектакле «Банан» Романа Козака?

- Я принимаю любые предложения своих товарищей - режиссеров, художников. Есть люди, которые меня любят, которым я нужна. И я буду работать с ними до тех пор, пока Марк Анатольевич не вспомнит свое обещание, данное мне в 20 лет, - сыграть Медею. (Он всегда шутил: «Вот сыграете Медею, получите народную»). Я все понимаю, ситуация естественна: я воспринимаю ее как данность, без обиды.

- Даже если вас не приглашают на юбилейный спектакль «Юнона» и «Авось», в котором вы покоряли Париж и Нью-Йорк, мотивируя свое молчание тем, что теперь роль Кончитты играет другая актриса?

- Ну что ж. Это, конечно, горько. И неинтеллигентно. Я уже привыкла, что меня как бы нет. Пусть это останется на совести тех, кто не нашел времени вспомнить об Александре Абдулове, блестяще игравшем в первом составе «Юноны», и Елене Шаниной.

- Вы любите играть красивые «костюмные» роли?

- Я люблю костюм и много уделяю ему внимания - он мой помощник. Красота для меня - понятие относительное. Я считаю, что мой костюм в спектакле «В списках не значился» - телогрейка, ботиночки, чулочки, мой весь-

ма красив. Я люблю костюм, который помогает мне быть свободной.

- Вы осознаете свою женскую привлекательность?

- Как актриса я не могу не замечать, когда я захватываю, нравлюсь. Однако воспитание, направленное на то, чтобы убедить меня в собственной обыкновенности, лишило меня некоторой самоуверенности. Я никогда не могла бы играть обнаженной не потому, что я ханжа, я просто не умею, не обладаю такой свободой собственного тела.

- Работая с другими режиссерами, вы чувствуете себя мастером?

- Чтобы сразу было понятно: я ценю работу с Захаровым, потому что он больше всех меня бьет, хотя единственным его замечанием всегда было: «Худейте!» А другие режиссеры используют то, что я уже хорошо умею. Поэтому с ними я могу очень многого добиться, открыть в себе новое. А с Марком Анатольевичем даже могу открыть в себе то, о чем и не догадываюсь.

- С какой целью вы сидите в театральной библиотеке и ищете пьесы?

- Сейчас такое время, что надо деньги зарабатывать. Зритель так вырос, что не хочет видеть отрывки из фильмов, соединенные так называемым «творческим вечером», а требует действия. Это оправдывает мои поиски.

- Вы способны рисковать, менять свою жизнь, уходить в другое дело?

- Мне не за что держаться в театре, за исключением «Поминальной молитвы», но с точки зрения этической и творческой я бы обязательно посоветовалась с Захаровым, если захотела бы изменить что-то в жизни. Он ко мне доброжелателен и подсказал бы правильный ход.

- В чем в нашей трудной и несправедливой жизни вы находите отдохновение?

- Конечно, это моя дочка Таня. Ей два с половиной года, и мне нужно так много ей рассказать, отдать. Это огромная радость. Еще я хожу на выставки, к друзьям, в рестораны. Читаю пьесы и сентиментальную литературу, чтобы изменить внутреннюю установку: я обязательно хочу быть направлена на счастье, даже если оно иллюзорно.

**Беседу вела
Наталья КОЛЕСОВА.**

На снимках: Елена Шанина; Елена Шанина и Николай Караченцов в рок-опере «Юнона» и «Авось» А.Рыбникова.

Фото Анны Клошкиной.

ГОСТЬ «РВ»

Елена ШАНИНА:

Пока мы были недовольны жизнью, она кончилась...

- Часто ли вам приходится переступать через себя? Просить о чем-то?

- Бывает, не хожу на премьеры, открытия фестивалей: боюсь, что мне откажут, не узнают. Мне сложно прийти просто так, как есть. Я не склонна обольщаться на свой счет. Моя «публика» - это консерватория, Концертный зал Чайковского. Однажды друзья по

знакомых доставать эти билеты. Представляете, до какой степени я в себе не уверена.

- Какой вы партнер, товарищ, коллега?

- Во мне есть одно хорошее качество - индивидуалистичность. Люблю только то, что принадлежит мне: красивых женщин, удачливых и счастливых людей, ни за какие коврижки я никому не

режиссер - актер без примеси дружбы. Он постоянно существует на творческой дистанции. Ответственность за театр, сложный процесс взаимоотношений и политики влияют на его принципы в общении.

Что говорить, работа с Захаровым - это 21 год моей жизни: моя молодость, разгадка шифров, кроссвордов, образов, ассоциа-